

Уже поздно, и с каждой минутой становится все холоднее и холоднее. Густые снежинки падают с темного неба, голубой лунный свет задерживается на хлопьях, освещая их, словно звезды в огромной пустоте, стекающей на землю из ночи над головой.

Она кашляет, чувствуя легкое, знакомое давление в груди. Акация сидит на скамейке; мокрое пятно на ее одежде замерзло, но запах пива прилип к испачканной ткани. У нее не так много одежды. Придется постирать ее у реки, полагает она, раз уж в академии стирать больше нельзя.

Может, ей просто пойти домой? Уже поздно. Ей холодно и... неожиданно, она очень устала.

Измученная девушка поворачивает голову в сторону, смотрит на дорогу. Она не стала сидеть на главной улице, опасаясь, что искатели приключений из гильдии снова встретят ее на своем пути. Вместо этого она выбрала более укромное место у первого от главной дороги перекрестка. Здесь много пекарен и магазинов, но все они закрыты на ночь.

Не то чтобы она могла себе что-то позволить.

Жизнь тяжела, не так ли?

Ее глаза блуждают по темнеющей улице, освещенной оранжевыми отблесками из множества окон, внутри которых, должно быть, спрятано тепло, которое кажется ей сейчас очень далеким.

Что ей остается?

Это действительно страшный вопрос, но она ведь еще не сдалась, не так ли? Акация ненадолго задумывается. Кажется, она уже и не прочь сложить руки. Последний опыт был для нее чем-то совершенно новым. За свою жизнь она пережила много оскорблений и подобных вещей, много отказов и разочарований, но это был первый раз, когда она пережила такую целенаправленную враждебность за то, что она... бесполезна. В королевском дворе бесполезных людей в основном вежливо игнорируют, когда речь идет о серьезных делах. Однако здесь, среди низшего сословия, кажется, что тех, кто оказался с пустыми руками и безвольными спинами, активно ненавидят.

По дороге бежит отряд солдат, похоже, они куда-то спешат.

Если она не нужна военным, а в гильдии авантюристов ее никто не хочет брать, то остается либо освоить физическую профессию, либо самой пойти в подземелье и просто попытаться убить несколько монстров.

Во втором варианте, результатом неудачи, скорее всего станет смерть, быстрая смерть, а после, поедание каким-нибудь монстром. Хотя, поедание может случиться еще до смерти.

Монстры не играют в игры, а подземелье кишит ими. Даже если монстры на первом этаже подземелья слабы, то если и там ее магия подведет, а скорее всего, так и будет, то для нее все кончено.

Но какие варианты остаются?

После сегодняшних неудачных результатов она уверена, что не сможет устроиться подмастерьем к какому-нибудь кузнецу, и остается только подземелье.

Это означает, что она может либо остаться дома и умереть в ближайшие несколько недель от голода и болезней, либо отправиться в подземелье и попробовать выжить. Это может сработать, верно? В худшем случае она умрет там, так что конечный результат один, но с небольшим шансом на успех.

Акация на мгновение вдыхает, чувствуя покалывание в горле, а затем снова выдыхает, стараясь успокоить свои нервы, которые после такого дня, как сегодня, справедливо расшалились.

Она встает и кивает головой, несмотря на то, что сейчас чувствует себя очень усталой.

Все лучше, чем ничего не делать. Она может пойти в подземелье и испытать удачу там, если до этого дойдет. Она не собирается мириться с тем, что в ее жизни не было ни одного достижения. Она должна добиться успеха хотя бы один раз. Всего один раз. Если ей это удастся, то она уже не будет иметь нулевых результатов и сможет найти в себе силы идти дальше. Чтобы заработать еду на день, ей достаточно убить одного или двух монстров в подземелье. В этом нет ничего нового для нее, верно? Она и раньше убивала множество монстров вместе с отрядом магической академии, состоящим из других посвященных, но все же она была там, когда это происходило.

Ей просто нужно повторить то же самое, но уже в одиночку.

Акация кивает и разворачивается, чтобы идти в подземелье. Что еще она может сделать?

Ее глаза следят за улицей, по которой она идет, за покрытой льдом дорогой, светящейся приятным блеском света, просачивающегося из десятков окон многих домов, и наблюдают, как он внезапно вспыхивает с новой силой. Снег, еще секунду назад слабо светившийся, полностью загорается, словно само восходящее солнце заливает его своим сиянием.

Все вокруг - от ее костей до домов - сотрясается от грохота, снег сползает с многочисленных крыш в небольшую лавину, которая обрушивается на обочину дороги, заставляя ее упасть, ударяясь о землю.

В замешательстве она оглядывается назад, на источник шума. Ночное небо полыхает огнем и дымом. Свет от огромного взрыва только сейчас начинает меркнуть.

Затем грохочут новые.

Город взрывается, дрожь пронизывает землю, и в небо бушует разноцветная магия, бьющая из нескольких источников, отовсюду, откуда она видна с этой узкой дороги. Заклинания сталкиваются в воздухе, озаряя звездную тьму множеством оттенков, но над ней по-прежнему доминирует оранжевый напор огня, заполняющий пустоту. С крыш домов по всей улице падает снег. Акация поднимается на ноги и наблюдает, как все в городе разом меняется. Взрывы наполняют ночь, звон в ушах сопровождается звоном колоколов по всему городу с башен церковей и храмов, сигнализируя об опасности.

Неужели это война?! Неужели враг уже дошел до этого города? Как такое возможно?! Конечно, этот город не столица - она покинула ее после своего изгнания, но все же это место находится в глубине страны, далеко от границ. Не может быть, чтобы враг зашел так далеко!

Акация начинает бежать, немного поскальзываясь, но ей удается устоять на ногах.

Дом слева перед ней взрывается изнутри; стекла и камни с грохотом разлетаются в ночи, а она, спотыкаясь, неловко перебегает скользкую дорогу, ловит себя и мчится по переулку справа, который ведет обратно к центру города. Что происходит?!

Десятки солдат врываются в город сквозь дым от нового взрыва, который вырывается из руин, как пар из пасти дракона. Она лишь мельком видит их в бегстве, но доспехи их легки и прочны, плащи разноцветны, чтобы опознать друг друга в хаосе, а шлемы и лица имеют уникальную конструкцию, похожую на раскрытую волчью пасть с зажатой между зубами вуалью - это явно враги, уже прорвавшиеся за стены.

Один из них замечает ее.

Акация в панике бежит по улице, не зная, куда себя деть. Гильдия искателей приключений? Там ведь есть сильные люди? Там ведь безопасно, не так ли?! Даже после того, что случилось. Или, может быть, в академию? Нет, это слишком далеко.

Церковь?

Акация пробирается через весь переулок, проталкивается мимо штабеля ящиков, которые местные предприниматели складировали там, загораживая большую часть пути, и вырывается на главную улицу к торговой площади города, останавливаясь.

Крики, рожденные анархией, наполняют воздух; люди, даже в этот полуночный час, рассыпаются во все стороны. Солдаты сталкиваются, сражаясь друг с другом в самом глубоком убежище города. Здания взрываются, подобно сокрушенным горам, заклинания пробивают окна и стены, в воздух летят кирпичи и обломки, и не один человек оказывается под перекрестным огнем.

Акация, споткнувшись, смотрит, как осколок оконного стекла пролетает сквозь грудь мужчины, перебивая ему позвоночник. Он тут же падает, приземляясь замертво на женщину, лежащую рядом с ним, и придавливая ее своим весом, в то время как мир вокруг них горит. Люди, охваченные этим самым пламенем, высунулись из окон домов, причитая, пока их поглощает голодное красное пламя. Солдат ее народа кричит, когда его противник парирует очередной накат, а затем заклинанием швыряет его в фонтан. Тот бьется о декоративные статуи, ломая их, его тело изгибается, и он падает в воду под неестественным углом.

Акация прикрывает рот рукой, чувствуя, как глубокая тошнота пробирает ее изнутри. Она знает, что должна продолжать бежать, но ноги словно не слушают ее желаний, и она может сосредоточиться только на видениях, которые показывают ей дрожащие глаза.

— Беги! — кричит голос рядом с ней. Акация чувствует, как ее с силой толкают, и поворачивается к городскому стражнику, указывающему на главную дорогу. — К ЦЕРКВИ! ОХРАННИК Т... — кричит ей стражник и разворачивается, чтобы броситься в бой, разгорающийся в самом центре главной площади перед гильдией искателей приключений. Секундой позже перед глазами Акации вспыхивает голубой свет, шипящий порыв проносится мимо ее ушей. Стражник, только что толкнувшая ее, падает замертво; большой острый ледяной штырь, залитый кровью, пронзает его голову.

Акация оглядывается назад, холодный треск наполняет воздух и щелкает в голове, когда она смотрит на освещенный переулок, через который она только что прошла во время побега. Вражеские солдаты, которые видели ее раньше, движутся по нему, их темные силуэты отражают языки пламени - один из них со светящейся голубой аурой вокруг рук. Острые ребра шлемов, сияние магии и огня, отражающееся в их глазах, и слаженные движения стаи - все это вместе создает силуэты, которые в ее лихорадочном сознании напоминают волчью стаю, объединяющуюся с воплями, наполняющими воздух.

Акация бежит, успевая уйти с дороги, как вдруг земля, на которой она стояла, замерзает, ледяные оковы ухватывают ее, прежде чем она успевает убежать.

Люди бегут по дороге, пытаясь спастись от насилия, но повсюду идут бои. С помощью элитных ударных войск противник ведет скоординированное наступление. Она не представляет, как им удалось сделать это так быстро и без предупреждения, но, учитывая, что у нее нет военного опыта, она все равно не может этого знать.

Паникующие выжившие толкаются и пихаются, отбиваясь друг от друга, пытаясь спастись от окружающего их хаоса. В ушах шумят взрывы.

Внезапно толпа поворачивает, когда что-то преграждает им путь по главной дороге. Акация наблюдает сквозь щели между людьми, пытающимися убежать, как строй вражеских солдат создает барьер, преграждая путь своей магией. Призматическая, стеклянная стена, покрытая рунами и сгиллами, оживает, пересекая улицу с одной стороны по другую, полностью преграждая путь.

Толпа в панике разворачивается и разбегается в разные стороны, протискиваясь в ближайшие переулки и врываясь в окна близлежащих домов - они расходятся, словно вода, которая течет мимо преграды, выбирая всевозможные пути. Акация пытается протиснуться сквозь толпу, но она не очень сильна и не очень велика, и ее быстро одолевает масса людей, не обращающих на нее внимания. В своем ужасе они просто не замечают ее существования.

Едва держась на ногах и понимая, что с ними ей не справиться, она пытается развернуться и отбиться, но это ей мало удастся: толпа в ужасе давит на нее, и сквозь их сгрудившиеся тела в краткие микромоменты видимости она улавливает силуэт волков - врага, приближающегося со стороны дороги.

Раздается свежий треск, и Акация вскрикивает, чувствуя, как вокруг нее поднимается холодный воздух, сгущаясь от магии. Она бьет кулаками по окружающим ее людям. Все они оказались в настоящей ловушке. Она борется с ними, и это все, что она может сделать, чтобы не оказаться раздавленной между ними, а тем более под ними. Однако ее крики: — Шевелитесь, — полностью заглушаются криками, наполняющими ночь, и ее слова доходят ровно до нуля человек.

Заклинание распространяется. Вокруг нее нарастает лед, поднимаясь по ногам и удерживая ее на месте. Шпили замерзшей воды вздымаются вверх, отжимая острыми зубцами всех, кто находится рядом с ней. Люди, попавшие в давку, впиваются в шпили теми, кто стоит за ними, вокруг нее льется кровь - горожане, пытаясь спастись, насаживают себя на лезвия. Толпа отступает, никто не обращает на нее внимания и не пытается помочь, а она безрезультатно бьется о лед, вросший в ее ноги. Теплая кровь стекает по льду, и по ее телу с раненных существ, умирающих на кольце клинков вокруг нее.

Вокруг Акации начинают исчезать лица - все спасаются бегством, число жертв стремительно уменьшается. Мир излучает свет, отбрасываемый зачарованными барьерами, преграждающими главную дорогу, сияние сотен костров, блеск звездного света и вспышки яростной взрывной магии объединяются, чтобы нарисовать суть мира с такой ясностью, которую она изо всех сил старалась не замечать до сих пор. Однако у нее просто не осталось другого выхода, кроме как взглянуть на все это в ярком свете. Истина, открывшаяся ей благодаря благодати этого сияния, заключается в том, что все это просто пустота.

Лица людей, город, который она пыталась назвать своим домом, оболочка мечты, которую она создала для своей новой жизни, даже собственная полость, которую она ощущает в своей груди - все это просто пустота. Там нет ничего.

Ее выкинули из всех мест, где она когда-либо была, так что, по сути, даже сейчас, на этой улице, в окружении сотен людей, оказавшихся в такой же ситуации, как и она, она одинока.

Она - вещь, оказавшаяся ненужной...

Почему никто не помогает ей?

Акация испускает крик, откалывая кулаком кусок окровавленного льда.

...Она просто существо, которому некуда деться.

Как может быть, что всем, буквально всем, кроме нее, есть где быть, чем заняться, в чем они хороши или даже просто способны быть хорошими? Как может быть так, что у каждого есть свое место в этом мире, куда он в каком-то смысле вписывается, а она просто... просто лишняя вещь? Как это может быть, что человек вообще способен быть тем, кто абсолютно нигде не понадобился?

Как может быть так, что человек - полный ноль от начала и до конца? Как такое вообще возможно?

Толпа, наконец, рассеялась, оставив ее в одиночестве. Акация поднимает взгляд и смотрит на приближающуюся небольшую группу вражеских солдат - тех самых, что преследовали ее все это время из переулка.

Она поднимает руки в сторону приближающегося лакея, ледяного мастера, которого, похоже, не впечатлила ее угроза.

Что за бардак творился в ее жизни? В чем, черт возьми, был смысл? Какой смысл, если каждый день ее жизни, каждое усилие, каждое действие, каждая надежда и мечта в конце концов сводятся к полному, полному, полному нулю?

Что угодно.

Все, что угодно, лучше, чем вообще ничего не сделать в жизни. Даже клочок, даже крошечный проблеск неповиновения - это все, что она хотела бы иметь перед смертью. Ей нужно что-то еще, хоть что-нибудь, хоть одно действие. Перед смертью ее волнует только одно: - Это должно быть больше, чем ноль. Должно быть. Должно быть.

Холодный голубой свет окутывает руку солдата, направленную на нее.

Акация кричит, заполняя полную, абсолютную пустоту, которая составляет не только темноту ночи, пустоту в сердцах людей, но и ее собственный дух в этот час, воем, который, кажется, никогда не прекратится, пока она произносит заклинание, любое заклинание, пока она делает что-то, буквально что-то, что больше, чем...

[(Акация) НЕ СМОГЛА произвести: [Малый призыв]

— ...Ноль... — шепчет Акация, и это слово слетает с ее губ вместе с туманными теплыми

парами ее дыхания, проносясь сквозь освещенную огнем анархию как невесомое присутствие. Пустой звук ползет и ползет сквозь жалкие крики, наполняющие ночь, отличаясь от бесконечного топота сапог и лязга металла, проскальзывая между этими грубыми звуками, порожденными грубым материальным миром - он рождается из чего-то совершенно нематериального. Да, это произнесли ее губы, такие же физические и осязаемые, как и все остальное тело, но само слово истекает из сердцевины, пустоты, которую она ощущает не в телесной форме, а скорее в своей духовной сущности - душе. Шепот тянется за ней, прокладывая себе путь через город, через тысячи людей, животных и домов, все они застряли в том единственном застывшем во времени мгновении. Он ползет и ползет, как странная, холодная тварь, которая ищет то, чего нет, пока это единственное слово, которое она произнесла, в конце концов не проберется к небу, плывя не к звездам, а в полную пустоту, в которой ему и место.

Единственное слово, простое утверждение универсальной, фундаментальной истины ее существования, соединяется со своим собственным подобием, исчезая в сокрушительной пустоте, которая находится за пределами всего существующего.

<http://tl.rulate.ru/book/92759/3316469>